

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Шитов Андрей Константинович,

старший преподаватель, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: sopranott@gmail.com

**ДИРЕКТОР Я.Д. ПЕТРОВ
И СВЕРДЛОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В 1945–1953 ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогические вузы; история высшего образования; педагогическое образование; подготовка будущих учителей; региональное образование; директора вузов; архивные материалы.

АННОТАЦИЯ. На основании полученных авторами в архивных учреждениях Свердловской области новых, неизвестных ранее материалов в настоящей публикации представлены сведения о служебной деятельности Якова Денисовича Петрова в качестве директора одного из крупнейших педагогических вузов Уральского региона в послевоенные годы. Представленные в статье краткие биографические сведения о директоре СГПИ дополняют имеющуюся в опубликованных ранее источниках информацию.

В статье исследуются противоречивые тенденции развития системы высшего педагогического образования в последние годы сталинского правления. Авторами представлены особенности работы Свердловского педагогического института во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.: недостаток выделяемых средств, проблемы материально-бытового характера, командно-административные методы руководства, контроль и вмешательство партийных органов в деятельность администрации. Дается характеристика Я. Д. Петрова как эффективного администратора, педагога, пропагандиста педагогических знаний.

В условиях, когда партийный аппарат требовал от дирекции вуза главным направлением в деятельности института считать идейно-политическое воспитание студентов, Яков Денисович совершенно справедливо видел в качестве главной задачи обучения профессиональную, прежде всего методическую, подготовку учителей. Авторы обращают внимание читателей на то, что в послевоенные годы, в условиях повсеместного перекладывания ответственности партийными чиновниками за собственные промахи на руководителей подведомственных им учреждений, вплоть до политических обвинений в их адрес, Я. Д. Петров достаточно умело применял полученный им в годы Великой Отечественной войны опыт руководства образовательным учреждением, сочетая безусловное выполнение установок руководства с определенной самостоятельностью при принятии решений. Это позволило к началу 1950-х гг. добиться определенных успехов в работе возглавляемого им учреждения: укреплялась материальная база и расширялись учебные площади СГПИ, улучшалась деятельность аспирантуры, совершенствовалась система методической подготовки будущих учителей.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попов, М. В. Директор Я.Д. Петров и Свердловский педагогический институт в 1945–1953 гг. / М. В. Петров, А. К. Шитов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 22-29. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_03.

БЛАГОДАРНОСТИ: статья подготовлена при участии Бориса Михайловича Игошева (доктор педагогических наук, профессор).

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Shitov Andrei Konstantinovich,

Senior Lecturer, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**DIRECTOR Y.D. PETROV
AND THE SVERDLOVSK PEDAGOGICAL INSTITUTE IN 1945–1953**

KEYWORDS: pedagogical universities; history of higher education; teacher education; preparation of future teachers; regional education; directors of universities; archival materials.

ABSTRACT. Based on the new, previously unknown materials received by the authors in the archival institutions of the Sverdlovsk region, this publication provides information about the official activities of Yakov Denisovich Petrov as the director of one of the largest pedagogical universities in the Ural region in the post-war years. The brief biographical information about the director of the Sverdlovsk Pedagogical Institute presented in the article supplements the information available in previously published sources.

The article examines the contradictory trends in the development of the system of higher pedagogical education in the last years of Stalin's rule. The authors present the features of the work of the Sverdlovsk Pedagogical Institute in the second half of the 1940s – early 1950s: lack of allocated funds, material and everyday problems, command and administrative methods of leadership, control and interference of party bodies in the activities of the administration. The characteristic of Y. D. Petrov as an effective administrator, teacher, propagandist of pedagogical knowledge is given.

In conditions when the party leadership demanded from the management of the university to consider the ideological and political education of students as the main direction in the activities of the institute, Yakov Denisovich quite rightly saw professional, primarily methodological training of teachers as the main task of education. The authors draw the readers' attention to the fact that in the post-war years, in the conditions of widespread shifting of responsibility by party officials for their own mistakes onto the heads of the institutions under their jurisdiction, up to political accusations against them, Y. D. Petrov quite skillfully applied the experience he gained during the Great Patriotic War in managing an educational institution, combining the unconditional fulfillment of the directives of the leadership with a certain independence in decision-making. This allowed by the early 1950s to achieve certain success in the work of the institution headed by him: the material base was strengthened and the study areas of the Sverdlovsk Pedagogical Institute were expanded, the activities of postgraduate studies were improved, the system of methodological training of future teachers was improved.

FOR CITATION: Popov, M. V., Shitov, A. K. (2021). Director Y.D. Petrov and the Sverdlovsk Pedagogical Institute in 1945–1953. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 22-29. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_03.

ACKNOWLEDGMENTS: the article was prepared with the participation of Boris Mikhailovich Igoshev (Doctor of Pedagogy, Professor).

Ставший директором Свердловского педвуза в декабре 1941 г. Яков Денисович Петров (рис.) в течение двадцати лет занимал эту должность. Это по продолжительности в два раза больше, чем сроки директорства в СГПИ семи его предшественников. Деятельность этого вузовского управленца проходила в отличающиеся друг от друга исторические периоды: военное лихолетье, послевоенное восстановление и «апогей сталинизма». Выбор хронологических рамок статьи обусловлен тем, что деятельность руководства СГПИ в период Великой Отечественной войны требует специального изучения, а доступ исследователей к делам «Хрущевского периода» пока еще в опреде-

ленной степени ограничен. Открытие новых архивных источников и отсутствие специальных работ о руководителях Свердловского педвуза в послевоенный период обусловило выбор темы настоящей статьи. Кроме того, публикации, специально посвященные восьмому директору СГПИ, отсутствуют. Лишь в юбилейном сборнике «В ответе за учительское счастье» была сделана попытка осветить деятельность Я. Д. Петрова по руководству педвузом. Однако этот труд основан на опубликованных исследованиях по истории института и не носит научного характера, выводы не подтверждаются ссылками на источники и в ряде случаев являются спорными [1, с. 63-66].

Рис. Я. Д. Петров (ЦДООСО Ф. 4. Оп. 66. Д. 2688. Л. 3)

Я. Д. Петров попал в кресло директора Свердловского пединститута, оставив должность начальника ГУВУЗа Народного комиссариата просвещения РСФСР. Успеху чиновничьей карьеры выпускника Московского педагогического института, кандидата педагогических наук способствовал тот факт, что в 1940–1941 гг. Яков Денисович работал помощником наркома Просвещения РСФСР В. П. Потемкина [11, л. 3(об)]. Видимо, в годы войны сталинский нарком

оказывал поддержку своему выдвиженцу, что во многом способствовало успешной работе Петрова в качестве управленца в региональном вузе. Поскольку в настоящей статье мы не освещаем деятельность Я. Д. Петрова в 1941–1945 гг. отметим только то, что его работа в качестве директора педвуза в этот период была отмечена «Медалью за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» [11, л. 4].

Уже в июле 1945 г., выступая на партий-

ном собрании СГПИ, Я. Д. Петров отметил необходимость усилить работу по расширению приема абитуриентов на первый курс института. Проблемы с набором поступающих на первый курс, по мнению директора, возникали из-за трудностей материального обеспечения учебного процесса: недостатка учебных площадей, имеющейся мебели и инвентаря, отсутствия достаточного количества мест в общежитиях. Проблемы эти необходимо было решать, по мнению Петрова, чрезвычайными методами: ограничением выделения средств на научные командировки, привлечением научно-педагогических работников и студентов к хозяйственным работам. Директор высказал уверенность, что занятия в новом учебном году надо начинать в имеющихся у вуза зданиях, не дожидаясь возвращения институту помещений, переданных промышленным предприятиям во время войны [14, л. 47].

Уже в октябре 1945 г. Яков Денисович докладывал парторганизации, что прием прошел удовлетворительно, несмотря на материальные трудности. Лишь на физико-математическом факультета и факультете иностранных языков есть недобор принятых к обучению [14, л. 55]. В 1946 г. из 11 педвузов трех крупнейших областей Урала (Пермская, Свердловская, Челябинская) СГПИ был единственным, выполнившим план нового приема студентов [9, с. 65].

В публикациях по истории Свердловского педвуза отмечается значительное расширение материальной базы учебного заведения в первые послевоенные годы. Так, по подсчетам В. П. Леднева, в 1948 г. по сравнению с 1946 г. ассигнования институту выросли более чем в два раза [7]. В докладной Я. Д. Петрова на закрытом партсобрании, проведенном в сентябре 1946 г., отмечается, что к новому учебному году в вузе было приобретено мебели, постельных принадлежностей и другого инвентаря на 1200 тыс. рублей, завезено на склад 75% годового запаса топлива, произведен ремонт общежитий студентов на ул. Белинского и по ул. Октябрьской революции, начат ремонт учебных зданий по ул. Малышева и по ул. К. Либкнехта [15, л. 26].

В то же время Яков Денисович прекрасно понимал, что без помощи местных партийных и советских органов улучшить учебно-воспитательную работу и расширить подготовку учителей в пединституте невозможно. В своем выступлении на партсобрании СГПИ в декабре 1945 г. он прямо поставил вопрос перед городским руководством о возвращении институту учебных зданий и общежитий, временно переданных во время войны эвакуированным промышленным предприятиям. Критикуя региональных

чиновников, Петров заявил: «горком и горисполком не могут заставить комбинат сделать из нашего материала мебель. Сам институт этого не решит» [14, л. 65].

Стоит отметить, что такая постановка вопроса имела довольно веские основания, поскольку в распоряжении педвуза должен был находиться весьма существенный учебный и жилой фонд: здания общежитий по ул. Белинского 34 и 165, ул. Большакова 85 и 87, а также учебный корпус по ул. Куйбышева 26.

Критические замечания в адрес партийного руководства региона по вопросам обеспечения студентов и преподавателей нормальными условиями для работы имели место и в отчетной документации педвуза, направляемой на утверждение в Москву. В составленном по результатам 1946/47 уч. г. отчете, директор акцентировал внимание вышестоящих чиновников на том, что качество подготовки будущих специалистов в первую очередь упирается в необходимость расширения учебной и жилой площади [2, л. 9(об)].

Обращая внимание центрального руководства на то, что к началу учебного года в распоряжении вуза было лишь одно здание по ул. Малышева 63, с общей площадью в 1427 м², директор указывал, что на долю аудитории, кафедр, лабораторий, библиотек и читального зала приходится всего лишь 942 м². Недостаток учебных площадей вынудил руководство вуза пересмотреть порядок организации учебных занятий. В результате, студенты географического факультета были вынуждены заниматься во вторую смену в помещениях Лесотехнического института, а факультет языка и литературы – в третью смену в школе № 2. По вопросу размещения студентов ситуация была также критической. Имеющееся в распоряжении института здание по адресу площадь Октябрьской революции, 44 имело всего 79 м² жилой площади, что позволяло разместить лишь 20 человек. Даже с учетом аренды общежития в здании облоно по ул. Белинского, 34 с общей жилой площадью в 630 м², руководство вузом смогло разместить 230 студентов и еще 200 человек были расселены в здании педучилища по адресу К. Либкнехта, 9 [9, л. 8].

Весной 1948 г. в Свердловском педвузе произошло чрезвычайное происшествие – самоубийство двух студентов. Не снимая с себя ответственности за недостатки в учебно-воспитательной работе во вверенном ему заведении, Яков Денисович на партийном собрании в июле 1948 г. отметил, что главной причиной происшедшего было отсутствие мест в общежитии. Ряд коммунистов подержали своего директора, прямо обвинив

Свердловский горком и обком ВКП(б), которые «не помогли институту вернуть [переданные промышленным предприятиям в годы войны – авт.] общежития» [12, л. 43.].

Когда на страницах печатного органа Свердловского обкома ВЛКСМ газеты «На Смену!» в 1949 г. были выдвинуты необоснованные обвинения в адрес председателя студенческого профкома СГПИ Порошина, Я. Д. Петров лично обратился в горком и обком комсомола с требованием расследовать газетную публикацию и «привлечь клеветников к ответу» [12, л. 69.].

В конце 1940-х гг., когда партийно-организационная работа была поставлена во главу угла, такое отношение к партийным и комсомольским чиновникам было чревато последствиями, в том числе и для руководства вуза.

Партийные органы требовали от администрации института осуществлять жесткий контроль за идейным содержанием преподавания. В этом отношении большое значение имело посещение лекций и практических занятий руководством педвуза, факультетов и кафедр. Организуя подобные проверки, сам Я. Д. Петров принимал в них активное участие. Во второй половине 1949 г., например, с этой целью им было посещено 16 занятий преподавателей. Другой формой идеологического контроля было проведение открытых занятий и стенографирование текстов лекций внепланово приглашенными стенографистками с последующим обсуждением идейной составляющей содержания текстов на заседаниях кафедр [12, л. 20].

Наряду с административной деятельностью Я. Д. Петров вел преподавательскую и научную работу по кафедре педагогики и психологии. К февралю 1950 г. под авторством Якова Денисовича было опубликовано 10 научных работ [11, л. 6]. На ряде факультетов СГПИ Яков Денисович читал курс истории педагогики, выступал перед студентами с лекциями по актуальным проблемам. Например, в первом семестре 1948/49 уч. г. (с октября 1948 г. по февраль 1949 г.) директором СГПИ были прочитаны лекции следующей тематикой: «Забота партии и правительства о советском учителе», «Улучшение политико-воспитательной работы в институте». Выступал Яков Денисович и перед учителями города Свердловска с сугубо профессиональными по содержанию лекциями: «Развитие логического мышления в процессе обучения», «Вопросы учащихся и их значение в развитии логического мышления» [13, л. 114]. Кроме того, Я. Д. Петров состоял действительным членом Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний, выступал перед населением и хозяйственным активом, выезжая

в Первоуральск [11, л. 6]. Публичные лекции он читал и в Свердловске: например, осенью 1948 г. Яков Денисович выступал перед активом родителей Сталинского района, а тема его выступления в Доме Офицеров в столице Урала была «Задачи школы в воспитании детей» [12, л. 114].

В своей автобиографии Я. Д. Петров с гордостью пишет, что за пропагандистскую работу «министр просвещения наградил [его – авт.] знаком „Отличник просвещения“» [11, л. 6]. Впрочем, руководство наркоматом Просвещения РСФСР [с 1946 г. – министерством] во второй половине 1940-х гг. трижды менялось. После смерти 23 февраля 1946 г. В. П. Потемкина пост главы минпроса занимал А. Г. Калашников, в 1948 г. министром стал А. А. Вознесенский. После ухода Потемкина оба руководителя ведомства поддерживали Я. Д. Петрова в его деятельности. Ситуация в определенной степени сменилась после того, как в июле 1949 г. А. А. Вознесенский стал жертвой сфабрикованного «Ленинградского дела». Смена руководства в минпросе (министром стал И. А. Каиров) сопровождалась массовыми увольнениями сотрудников и масштабными проверками. Работавшая в министерстве правительственная комиссия выявила множество нарушений в работе учреждений, что было совсем неудивительно, учитывая репрессивный характер отстранения от должности А. А. Вознесенского [4, с. 16].

Коснулись проверки и увольнения и учреждений, где готовились педагогические кадры. Именно в это время в Свердловске в местные партийные органы стали поступать анонимные письма, где сообщалось о фактах зажима критики и самокритики руководством СГПИ, о подхалимстве и семейственности в вузе: якобы профессорско-преподавательский состав института определяли десять семейных пар.

Для проверки деятельности Я. Д. Петрова по руководству вузом в начале 1950 г. была направлена комиссия во главе с инструктором Свердловского ГК ВКП(б) Васильевой. Комиссия в справке о результатах проверки привела факты, которые трактовались чиновниками как подтверждение анонимных заявлений: выступление Петрова в июле 1948 г. на партсобрании, в котором он заявил, что часть вины за самоубийства двух студентов должны взять на себя местные партийно-государственные органы, которые не решали вопрос об обеспечении студентов общежитиями, было признано как отказ директора педвуза от критики и самокритики в свой адрес в оценке принимаемых решений. Все те, кто на партсобрании и Ученом совете вуза поддержал

Петрова, обвинялись в «подхалимстве», факт семейственности якобы подтверждался тем, что заведующим кафедрой педагогики была жена Якова Денисовича М. И. Москвина [12, л. 42-46].

Все это, по мнению инструктора горкома партии, объяснялось тем, что «в числе преподавательского состава СГПИ есть люди, не вполне благонадежные по своему социальному происхождению (дети раскулаченных, репрессированных и высланных работников, проживающих за границей)» [12, л. 42].

Таким образом, дело начинало приобретать очень опасную в тот период политическую окраску. Однако все закончилось лишь обсуждением поведения Я. Д. Петрова 14 апреля 1950 г. на бюро Свердловского горкома ВКП(б). Бюро констатировало, что директор СГПИ допустил ошибки, выразившиеся в неправильном отношении к критике недостатков в работе института, в своей деятельности, он «мало прислушивался к голосу парторганизации» [11, л. 14].

В личном деле Петрова имеется справка, подписанная секретарем Ленинского райкома партии Федченко 21 сентября 1951 г. о том, что после обсуждения недостатков в работе на бюро ГК ВКП(б) Петров изживает их: стал более внимательно относиться к развертыванию критики в институте, больше опираться в работе на парторганизацию вуза [11, л. 14].

В то же время 26 апреля 1950 г. в органе Свердловского обкома ВЛКСМ – газете «На смену!» – появилась статья под названием «Об этом им не говорили», в которой давался анализ выступлений учителей, прошедших обучение в СГПИ, во время встречи выпускников со своими бывшими вузовскими преподавателями. Автор газетной публикации отмечал, что участники встречи высказали серьезную озабоченность недостатками в методической подготовке специалистов, с которыми встретились начинающие свою деятельность учителя. Критике подверглась кафедра педагогики института за неправильную организацию педпрактики студентов. Присутствовавший на собрании выпускников Я. Д. Петров заявил о том, что методические разработки для учителей подготовлены вузовскими преподавателями и могут быть разосланы в школы для практического применения, при условии соблюдения авторских прав тех, кто эти методички создавал. Кроме того, Яков Денисович указал, что в деятельности педагога большое значение имеет опыт школьной работы и начинающим учителям «всю жизнь придется вариться в собственном соку».

Автор газетной публикации явно предвзято оценил эти высказывания директора вуза, негативно заявив: «справедливо вол-

нуются начинающие учителя. Но равнодушно к ним относятся руководители вуза» [8]. В защиту директора следовало бы сказать, что вопросы организации практической подготовки студентов, а именно нехватки школ и квалифицированных учителей в школах – базах практики, неоднократно поднимались им в послевоенное пятилетие. Лишь во втором семестре 1951/52 уч. г., как отмечается в отчете вуза и в чем, очевидно, заслуга Петрова, Свердловским гороно на три года для проведения практики студентов СГПИ был прикреплен ряд школ Свердловска [3, л. 69].

Опыт работы на руководящих должностях не позволял директору института в открытую заявлять о промахах советского партийного руководства в организации подготовки педагогических работников общего образования. Однако некоторые свидетельства, сохранившиеся в архивном фонде Государственного архива Свердловской области, указывают на непримиримое отношение директора к вмешательству в учебную работу вуза. Так, в отчете о работе за 1947/48 уч. г. содержатся сведения о проведении СГПИ в июле 1947 г. конференции молодых учителей. Данное мероприятие ставило своей задачей выявить и обобщить отзывы выпускников в области их методической, общепедагогической и теоретической подготовки. Однако когда речь в документе идет о том, какие лекции были прочитаны, рукой Я. Д. Петрова сделано замечание: «А где педагогика, где новое, хватит политики и точ!» [2, л. 121].

Явно несправедливые нападки со стороны местного руководства мешали текущей работе вузовского управленца. Однако для Я. Д. Петрова было характерным стремление в своей деятельности ориентироваться на интересы дела, а не на указания чиновников, что при существующей тогда жесткой командно-административной системе было очень сложно и даже в определенной степени опасно. Тем не менее, это не мешало Я. Д. Петрову проявить свои управленческие навыки и ставить вопросы содержательной подготовки студентов выше идейно-политического просвещения будущих учителей. Так, в 1947 г., когда в стране разворачивалась очередная идеологическая кампания, Петров в своем отчете позволил сделать резкое замечание о структуре утверждаемых министерством Просвещения РСФСР учебных планов, указав на то, что изучение студентами первого курса Истории СССР до изучения истории античного общества и Средневековья отрицательно сказывается на «осмысленности» знаний [2, л. 30].

Еще одним качеством Якова Денисовича было стремление и умение в условиях

административной нагрузки найти приоритетные, наиболее важные направления в деятельности вуза, требующие личного участия директора. Если в первые послевоенные годы, как уже отмечалось, это было улучшение материальной базы института, налаживание вузовского хозяйства, то в конце 1940-х – начале 1950-х гг. на первый план выдвигается организация подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров.

Особое значение в этом направлении работы, по мнению Петрова, имела деятельность аспирантуры. Аспирантура в СГПИ была организована еще в 1943 г. [5, с. 12]. Подготовка аспирантов проводилась по специальностям, позволяющим обеспечить в дальнейшем преподавание общеобразовательных и специальных предметов. В начале 1950-х гг. в аспирантуре СГПИ обучалось 13 аспирантов [12, л. 9]. Однако эффективность работы аспирантуры была невысокой. Из-за слабой подготовки соискателей, недостатка квалифицированных научных руководителей, отсутствия в Свердловске большинства Ученых советов по защите диссертаций и денежных средств на аспирантские командировки, аспиранты заканчивали обучение без написанных диссертаций, и процесс их завершения затягивался надолго. В этой ситуации невозможно было обойтись без административных мер, в том числе личного вмешательства директора в подготовку аспирантов. Составленный учащимся в аспирантуре и его научным руководителем план работы рассматривался на Ученом совете и утверждался лично Я. Д. Петровым, аспиранты систематически отчитывались о своей деятельности не только на заседаниях кафедр, но и на совещаниях при директоре [12, л. 9]. Яков Денисович в своей работе опирался на помощь бюро парторганизации вуза, которое стало систематически рассматривать вопросы подготовки аспирантов. По инициативе директора в ноябре 1951 г. партбюро приняло решение, что «написание диссертаций в срок на должном идейно-теоретическом уровне [следует – авт.] считать основным партийным поручением для аспирантов коммунистов». Это дало основание руководству института попытаться освободить или по крайней мере значительно ограничить общественную работу аспирантов, давая им возможность меньше отвлекаться от работы над диссертацией [9, с. 61]. Один из авторов «Очерков истории УрГПУ» В. А. Козлов справедливо оценивает этот факт как смелое решение вузовских управленцев в те годы, когда партийный аппарат во главу угла ставил партийно-идеологическую работу с научно-педагогическим кадрами, изучение ими партийных поста-

новлений и трудов И. В. Сталина [9, с. 61].

В феврале – марте 1953 г. комиссия минпроса РСФСР провела проверку работы деятельности Свердловского пединститута. В центре внимания стояло состояние научно-исследовательской работы в учебном заведении. Комиссия подвергла серьезной критике руководство аспирантуры. Представитель минпроса РСФСР З. С. Ефимова, выступая на совещании по подведению итогов проверки 11 марта 1953 г., заявила, что аспирантурой институт руководит плохо. «Аспиранты обучались на 9 кафедрах, закончили аспирантуру 20 человек, из них защитил диссертацию только один, с запозданием в полтора года. Институт не ведет работу с лучшим преподавателями для привлечения в аспирантуру, из 48 экзаменов, сданных аспирантами в этом году, только 17 имеют оценку „отлично“, плохо поставлена работа с обучающимися в аспирантуре» [16, л. 13].

В своем выступлении на этом совещании Я. Д. Петров, признав необходимость усиления требовательности к аспирантам по выполнению планов защиты диссертации, в то же время возражая Ефимовой, заявил, что аспиранты подобраны хорошие, положительные заключения по их научной работе правильные. Что касается воспитательной, идеологической работы, то Петров, отдавая долг времени, согласился с выводами комиссии, что ее надо усилить за счет более серьезного изучения материалов XIX съезда и труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» [16, л. 14].

В личном деле Петрова за подписью секретаря парткома СГПИ 19 мая 1953 г. указывается, что директор института «не всегда требовательно и внимательно относится к подбору и подготовке кадров через аспирантуру» [11, л. 15].

В 1954 г. партком СГПИ вновь обратил внимание администрации института на недостатки работы аспирантуры. В то же время партийным комитетом указано на некоторые положительные сдвиги в аспирантской подготовке. Отмечается хорошая работа аспирантов А. И. Спиридоновой, Н. Ф. Сырнева, А. Алехтиной [5, с. 22]. В 1953 г впервые аспиранты кафедры философии Д. Г. Поздняк и Г. М. Коростелев закончили аспирантуру с представлением диссертации и в следующем году их защитили. Защитили диссертации большинство выпускников аспирантуры прошлых лет [5, с. 21-22].

В то же время в начале 1950-х гг. все усилия Я. Д. Петрова по возвращению имеющихся всех учебных помещений и общежитий, переданных другим организациям во время Великой Отечественной войны, не увенчались успехом. В 1946 г. институту возвращается переданное в военный период

здание по ул. Малышева 46, а в 1950 г. в обмен за здание по ул. Малышева 48 институт получает все здание по ул. К. Либкнехта 9. Что касается общежитий, то к 1953 г их корпуса, переданные заводу № 217 в военное лихолетье, так и не были возвращены педвузу.

Публикации по истории УрГПУ свидетельствуют, что к 1953 г. материальная база, кадровый потенциал Свердловского педагогического института еще не достигли своего довоенного уровня [см: 6, с. 55-60; 9, с. 61-65; 10, с. 62-75]. В этой ситуации администрация вуза, возглавляемая Я. Д. Петровым, руководствовалась опытом деятельности, полученным в годы войны: выделение приоритетных направлений работы, использование командно-административных методов, опора на энтузиазм преподавателей и студентов. Деятельность директора в исследуемый период находилась под строгим контролем партийных чиновников, которые всю ответственность за недостатки и промахи возлагали на конкретных руководителей. Не избегал обвинений и Я. Д. Пет-

ров, о чем свидетельствуют его личные дела. Партийные органы большое значение придавали участию вузов в сталинских идеологических кампаниях, имевших место в конце 1940-х – начале 1950-х гг., которые в известной степени мешали текущей работе учебных заведений.

Вряд ли можно оценить однозначно положительно требования партийно-советского руководства в тот период о жестком контроле вузовских коллективов и проведение постоянных проверок и ревизий. Характерным для Я. Д. Петрова было то, что, признавая критику и выполняя установки партийных органов, он в то же время пытался самостоятельно решить проблемы внутривузовской жизни, не боялся защитить своих коллег по Свердловском пединституту от незаслуженных обвинений. Хотелось бы отметить и преподавательскую деятельность Якова Денисовича, большую работу по совершенствованию профессиональной подготовки учителей, по распространению педагогических знаний среди населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. В ответе за учительское счастье: 85 лет Уральскому государственному педагогическому университету. – Екатеринбург : Форт Диалог-Исеть, 2015. – 189 с.
2. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). – Ф. Р-2162. – Оп. 1. – Д. 69.
3. ГАСО. – Ф. Р-2162. – Оп. 1. – Д. 121.
4. Иванова, Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы / Г. М. Иванова. – М. : Московское время, 2018. – 430 с.
5. Игошев, Б. М. Страницы истории аспирантуры СГПИ – УрГПУ (1943–2013 гг.) / Б. М. Игошев, В. Н. Булах. – Екатеринбург : [б. и.], 2013. – 124 с.
6. История Уральского государственного педагогического университета. – Екатеринбург : [б. и.], 2005. – 173 с.
7. Леднев, В. П. Школа педагогических кадров на Среднем Урале : материалы к спецсеминару / В. П. Леднев. – Свердловск : [б. и.], 1975. – 76 с.
8. На смену!: орган Свердловского обкома и ГК ВЛКСМ. – 1950. – 26 апр.
9. Очерки истории Уральского государственного педагогического университета. – Екатеринбург : [б. и.], 2001. – 225 с.
10. Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000. – Екатеринбург : [б. и.], 2000. – 426 с.
11. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 6. – Д. 2688.
12. ЦДООСО. – Ф. 161. – Оп. 15. – Д. 351.
13. ЦДООСО. – Ф. 161. – Оп. 15. – Д. 356.
14. ЦДООСО. – Ф. 240. – Оп. 1. – Д. 14.
15. ЦДООСО. – Ф. 240. – Оп. 1. – Д. 15.
16. ЦДООСО. – Ф. 240. – Оп. 1. – Д. 29.

REFERENCES

1. *V otvete za uchitel'skoe schast'e: 85 let Ural'skomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu universitetu* [Responsible for Teacher's Happiness: 85 years of Ural State Pedagogical University]. (2015). Ekaterinburg, Fort Dialog-Iset'. 189 p.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO)* [State Archives of the Sverdlovsk Region (SASR)]. Stock 2162. List 1. Dos. 69.
3. GASO [State Archives of the Sverdlovsk Region (SASR)]. Stock 2162. List 1. Dos. 121.
4. Ivanova, G. M. (2018). *Sovetskaya shkola v 1950–1960-e gody* [Soviet School in the 1950s – 1960s]. Moscow, Moskovskoe vremya. 430 p.
5. Igoshev, B. M., Bulakh, V. N. (2013). *Stranitsy istorii aspirantury SGPI – UrGPU (1943–2013 gg.)* [Pages of the History of the Postgraduate Study of the SSPI – USPU (1943–2013)]. Ekaterinburg. 124 p.
6. *Istoriya Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [History of Ural State Pedagogical University]. (2005). Ekaterinburg. 173 p.
7. Lednev, V. P. (1975). *Shkola pedagogicheskikh kadrov na Srednem Urale* [School of Teaching Staff in the Middle Urals]. Sverdlovsk. 76 p.

8. *Na smenu!:* organ Sverdlovskogo obkoma i GK VLKSM [To Replace!: the Organ of the Sverdlovsk Regional Committee and the State Committee of the Komsomol]. (1950). April 26.
9. *Ocherki istorii Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Essays on the history of the Ural State Pedagogical University]. (2001). Ekaterinburg. 225 p.
10. *Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet: Letopis'-khronika 1930–2000* [Ural State Pedagogical University: Chronicle 1930-2000]. (2000). Ekaterinburg. 426 p.
11. *Tsentri dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (CDOOSO)* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDPOSR)]. Stock 4. List 6. Dos. 2688.
12. *CDOOSO* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDPOSR)]. Stock 161. List 15. Dos. 351.
13. *CDOOSO* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDPOSR)]. Stock 161. List 15. Dos. 356.
14. *CDOOSO* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDPOSR)]. Stock 240. List 1. Dos. 14.
15. *CDOOSO* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDPOSR)]. Stock 240. List 1. Dos. 15.
16. *CDOOSO* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDPOSR)]. Stock 240. List 1. Dos. 29.